

17 Третьего месяца холода, 3127 года, ночь

— Войдите! — бросила Нирохея, даже не взглянув в сторону двери. Рейлих, уже привычный к подобным фокусам, покладисто опустил занесенный для стука кулак и вошел в кабинет. В глаза ему тут же бросилась горсть парящих в воздухе алмазов, один из которых светился так ярко, что мужчина был вынужден прищуриться. По столу было разбросано еще два десятка драгоценных камней, общая цена которых равнялась годовому бюджету среднего графства.

— Прошу прощения, если отвлек вас, леди Нирохея. Просто хотел обсудить результаты переговоров.

— А они отличаются от предсказанных братом?

— В общем-то нет...

— Тогда не вижу в обсуждении особого смысла.

— ... Но был поднят один щекотливый вопрос смежного характера.

— Касательно? — Нирохея на секунду отвлеклась от своего занятия и покосилась на казначея.

— Касательно будущей пригодности нашего тракта как полноценной замены морскому пути. В том, что мы его достроим, никто не сомневается, но возникают опасения по поводу того, можно ли будет им пользоваться. Видите ли, многих сейчас смущает ситуация со Скимерией. Скимрюки так и не признали наши границы, к тому же, четыре дня назад истек срок ультиматума, и, если верить слухам, они уже начинали подготовку войск...

— В общем, они боятся, что все в итоге выльется в войну, и если они будут идти с нашей стороны — они окажутся под угрозой, — закончила за него Нирохея, слегка поморщившись. — Пусть не переживают — если война и будет, она закончится очень быстро.

— Да я, собственно говоря, именно так им и сказал, — усмехнулся одними уголками губ Рейлих. — А могу ли я узнать, когда господин император планирует разобраться с этой проблемой?

— Когда у нас будет достаточно информации чтобы понять, в чем вообще эта самая проблема, — отрезала вампирша. — Пока что мы даже не знаем, с чего к нам возникла такая ярая неприязнь. У вас что-то еще?

— Больше ничего, — Рейлих, уловив нотки раздражения в голосе собеседницы, поспешил откланяться. — Доброй ночи, леди Нирохея.

— Угу, и вам.

Как только имперский казначей покинул кабинет, Нирохея полностью сосредоточилась на постройке заклинания, которое собиралась вложить в будущий амулет. Многоуровневое и многофункциональное, оно требовало максимальной концентрации, однако именно сейчас добиться ее оказалось для Нирохеи гораздо сложнее обычного — мысли ее были заняты совсем другим. И все же, ошибиться вампиршу заставили не они, а магический сигнал, поступивший из подземелий в самый неподходящий момент.

— Cínfy! — выругалась Нирохея на родном языке, когда один из камней-предохранителей пошел трещинами, впитав чересчур много маны. Быстро вытянув излишек, дабы избежать взрыва, она оценила общую стабильность конструкции и, плюнув, решила закончить работу в другой день. Запихнув драгоценности в первый попавшийся ящик стола, она направилась в подземелья.

— Госпожа Нирочка, как я рада вас...

— Что ты хотела? — перебила собеседницу Нирохея, не желая лишний раз слушать ее подхалимство.

— Ой, кажется вы не в настроении? Надеюсь, ничего не случилось? Может, я могу помочь вас расслабиться?

— Армиана... — вампирша немного изменила тон, после чего арахнида мигом отбросила свои заигрывания.

— По делу, строго по делу, поняла, — Армиана принялась оперативно собирать стопку документов, шустро перебегая от одного стола к другому. — Я тут закончила то, что господин Мист просил подготовить первым делом, вы передайте ему, ну, как вы это обычно делаете... А кроме того, я хотела сообщить, что ко мне в гости заходил Арчвельд Кретарский. Насколько я понимаю, у него было ваше разрешение?

— Я сказала, что весь замок в его распоряжении, но не думала, что он доберется до тебя так быстро. Впрочем, днем раньше, днем позже — не имеет значения, брат сразу сказал ему не мешать. Надеюсь, ты не сделала ничего глупого? — Нирохея чуть прищурилась.

— Ну что вы, что вы!.. — замахала руками арахнида. — Мы только поговорили и все. А потом я ему показала выход.

— И о чем вы говорили? — уже спокойнее поинтересовалась вампирша.

— О нашей судебной системе, — арахнида позволила себе тонкую ухмылку, после чего оглянулась на подрагивающий кокон. — А еще господин Арчвельд крайне удивился тому, что у

нас под суд идут даже благородные. Сказал, что у них так не принято.

— Пока что не принято, — фыркнула в ответ Нирохея. — На этом все?

— Все-все, поэтому не смею вас больше задерживать, — закивала Армиана. И только когда Нирохея уже почти вышла из ее логова, добавила: — Вы только передавайте госпоже Сириденэль мои пожелания скорейшего выздоровления!

Недовольно покосившись на арахниду, Нирохея молча кивнула. Сейчас догадливость собеседницы вызвала в ней лишь раздражение, а за напускное сочувствие ее хотелось придушить.

Вернувшись в кабинет, вампирша начала листать полученные документы, но вскоре раздраженно отбросила их на стол. Конечно, будь они срочными или важными, она бы взяла себя в руки и приглушила бы свои эмоции... но они не были. Ни срочными, ни важными — по крайней мере сейчас. Как, в общем-то, и все остальные дела, которыми она пыталась сегодня заниматься. Бросив взгляд на ночное небо, Нирохея решила, что прошло уже достаточно времени и сосредоточилась.

"Неви? Как там она?"

"Жить будет, и даже в обращении нет нужды"

Тишину кабинета нарушил громкий вздох облегчения.

"А подробнее? Сколько ей потребуется на полное выздоровление?"

"На полное? От месяца до полугода — с вами, эльфами, никогда не угадаешь. Хотя я бы все-таки поставила месяца на два, максимум три — с ее уровнем сил тело уже привычно к высоким количествам маны, так что и татуировки наверняка сильно помогут с выздоровлением, когда мы их восстановим"

"Восстановим?"

"Нижнюю половину туловища ей пришлось наращивать практически заново, так что понятное дело, что и татуировки там нужно будет наносить по новой. Но это ерунда, у нас тут достаточно эльфов, которые могут это сделать, а рисунок я им предоставлю, когда сам здесь закончу"

"Я думала, ты уже закончила?"

"Основу да, но предстоит еще привести в порядок внешность. Впрочем, можешь не

беспокоиться, я сделаю все максимально аккуратно. Единственное, что ей придется отрачивать самой — это волосы, ибо сейчас мне их пришлось подравнять под каре — остальное сгорело"

"Что вообще там произошло? В прошлый раз ты только и сказала, что был взрыв и Сири пострадала"

"А что могло произойти с непоседливой магичкой? Очередной эксперимент пошел не по плану. Кроме нее пострадали еще пару эльфов, дриада и кентавр, но они находились дальше от эпицентра, да и защитные амулеты были при них. Голову Сириденэль, как я понимаю, тоже уберег именно амулет, тот, который ты ей подарила. А вот на остальное его мощности, видимо, уже не хватило"

"У нее их было штук пять, неужели остальные не сработали?"

"Не знаю. Спрошу, когда очнется"

"Хм... А в чем была суть эксперимента ты не знаешь?"

"Она пыталась взять под контроль дикое пламя, чтобы сделать из него источник энергии"

"Что?! Да я ее сама потом прибью! Сколько раз говорила не использовать его! Конечно ее амулеты не выдержали, я боюсь даже представить, какой силы там был взрыв!"

"Я обязательно надаю ей по ушам от твоего имени... но ты же не думаешь, что ее это остановит?"

"Значит, запрети ей спускаться к Истоку!"

"Ты разве не помнишь, к чему привел запрет в прошлый раз? Она продолжила заниматься ровно тем же, только уже без помощников и присмотра"

"Тьфу! Ладно, тогда... эм... тогда передай ей, что я обещаю ей помочь с диким пламенем — но только при условии, что сейчас она займется развитием защиты и дождется меня"

"Она вряд ли захочет ждать несколько лет"

"Тогда не знаю! У тебя есть другие предложения, как ее уберечь от нее же самой?"

"Как ни странно, есть. Я бы предложила отправить ее к тебе — когда она восстановится, понятное дело. Так ты будешь рядом и сможешь ее контролировать. Вернетесь в родной лес,

там ведь тоже есть Исток"

"Вот уж не уверена, что нас туда пустят. Да и объясняться со всеми... Там же главой совета стала эта мелкая выскочка Фалиниэль. Ладно, я подумаю над этим. Главное, огради ее от экспериментов хотя бы на время восстановления"

"Обязательно. А как там продвигается захват новых земель для империи?"

"Насколько я знаю, все идет по плану. Кстати, раз уж мы перешли к вопросам империи — скимрюки нас так и не признали, да еще и, видимо, всерьез собрались воевать. Где там Лефи и Драуг'яр?"

"В Тегунвере, прорабатывают историю. Было бы странно, если бы уважаемый торговец и знаменитый путешественник вернулся домой в одиночку и без сувениров. Они планируют зафрахтовать корабль и добрать до Скимерии морским путем. После этого уже можно будет рассчитывать на какие-то сведения"

"Ладно, подождем. Тогда больше не буду тебе мешать. И спасибо за Сири"

"Пожалуйста. Я уже привыкла латать всяких эльфиек. До связи"

Попрощавшись с Неви, Нирохея открыла глаза и еще раз выдохнула. Покачала головой, расправила плечи, улыбнулась. Беспокойство и чувство бессилия, отравлявшие ее весь день, ушли, уступив место исцеляющей благодарности и уверенности в хорошем исходе.

— Мелкая шельма, точно уши надеру! — пробурчала Нирохея себе под нос, так и не избавившись от улыбки. Внезапно до нее дошло, что эти же слова не раз произносил вначале ее отец, а затем и Неви. Нирохея задумалась — неужели она тоже приносила столько переживаний? Да вроде нет — ее эксперименты зачастую были менее масштабными и катастрофами не заканчивались. Ну, если забыть про тот случай, из-за которого ей запретили появляться в Альферальде на десять лет. И про тот, когда Неви пришлось выдумывать историю про преследующего их мага и платить за починку графского замка. Ну, и совсем глупо было бы вспоминать все те разы, когда ей самой приходи отлеживаться, дожидаясь регенерации. Но она-то тогда уже была вампиром и точно знала, что не умрет! Так что, это не считается...

Поток ностальгических воспоминаний оказался внезапно прерван шорохом, услышать который мог бы только эльф или вампир. Эльфийка-вампириша его услышала весьма отчетливо, но виду не подала, наоборот, расслабилась еще больше, откинулась в кресле и прикрыла глаза, делая вид, что уснула. Створки открытого окна слегка задрожали, когда некто аккуратно отодвинул их, после чего ночной гость набрал в легкие побольше воздуха и секунду спустя в шею Нирохеи одна за другой вонзилось три стрелки. Захрипев, вампириша резко дернулась, но тут же обмякла и свесилась с кресла. А выждав еще секунд тридцать, вернулась в прежнее положение и открыла глаза. Напротив окна уже никого не было. Убийца даже не стал проверять свою работу — просто тут же ретировался. Нирохея слегка выгнула бровь.

— Ладно, а вот это было грубо. Профессионально, но грубо. Мог бы и подойти к девушке, — вампирша притворно вздохнула, хотя на деле настроение у нее было приподнятое. — Теперь придется самой за тобой гоняться.

Прежде, чем лететь за незнакомцем, Нирохея попыталась выдернуть стрелки и закатила глаза, когда те обломались. Пришлось подождать лишние несколько секунд и дать возможность телу самому вытолкнуть посторонние предметы и залечить раны. Разминая по пути мышцы, получившие удар от яда, Нирохея подошла к окну и вылетела наружу. Нужно отдать убийце должное — обнаружился он уже на земле, то бишь скалолаз из него был отличный — так быстро спуститься с башни, где располагался кабинет, любитель бы точно не смог. Нирохея пронаблюдала за тем, как он перебрался через ограждение в еще недостроенный район, покачала головой и спикировала вниз. Спустя минуту убийца уже был заключен в куб изо льда, а водные потоки удерживали его от малейших движений.

— Даже и не знаю, что тебе сказать, — Нирохея принялась осматривать пленника. На вид тот был ничем не примечательным мужчиной лет тридцати, запомнить которого было бы большой проблемой для обывателя. — С одной стороны, твое везение закончилось в тот момент, как тебе заказали меня. С другой — появишься ты на полчаса раньше, и я бы точно отдала тебя Армиане, а уж она-то добывала бы информацию такими пытками, о которых ты и не слышал. Хм... Ладно, давай уж посмотрим, что ты знаешь.

Игривые зеленые глаза вампирши сменились на холодные красные, крестообразные зрачки которых вселили в пленники еще больший страх. На всякий случай огородившись от остального мира кровавой завесой, Нирохея уставилась в глаза пленника и проникла в его разум. Оказавшись среди подрагивающего тумана, вампирша сосредоточилась и принялась за работу.

Убийцу звали Джерон. Родился он в небольшом портовом городке в Ардентаксе. Как и многие другие, в двенадцать нанялся на один из кораблей юнгой, и проплавал почти десять лет, дослужившись в итоге до помощника плотника. Отсюда и умения карабкаться — воронье гнездо было для него домом многие годы, да и позже чинить корабль часто приходилось, находясь подвешенными за бортом, отсюда же и выбор оружия — в одном из плаваний он увидел, как с духовыми трубками охотятся на дичь. Сменить же карьеру его заставил один случай. Корабль, на котором тогда служил Джерон, перевозил как грузы, так и пассажиров, часть из которых была совсем не прочь перекинуться по дороге в картишки со свободными матросами. Игроком Джерон был опытным, но в тот день то ли удача повернулась к нему спиной, то ли противники так уж ловко мухлевали — однако проигрался он тогда знатно, и в долг ушел немалый. А карточный долг, как известно, дело святое, и предстояло бы Джерону крайне неприятное разбирательство с боцманом по этому поводу, когда внезапно один из соперников предложил тогда еще юноше покрыть его долг и даже добавить денег сверху. Взамен нужно было всего лишь повернуть одно небольшое дельце. Джерон, конечно же, заинтересовался. Услышав, что от него требуется, порядком струхнул, однако, в конце концов, согласился и уже через две ночи устроил все наилучшим образом, обставив дело так, будто вусмерть пьяный дурак сам сверзился за борт. Спасти утопленника, понятное дело, не удалось — яд-паралитик, купленный на черном рынке, сработал как надо, и у жертвы не было ни малейшего шанса. Джерон же, получив от господ награду, быстро смекнул, что если зарабатывать таким образом регулярно — можно накопить на собственное судно всего за пару лет, а то и меньше. А потому в пункте высадки он сошел с корабля вместе с новыми

знакомыми, сославшись на несуществующую болезнь. И действительно снарядил собственный корабль уже через два года сотрудничества с теми господами, настоящих имен которых он не знал даже сейчас. В Кридэлир, столицу зарождающейся империи, Джерон, впрочем, прибыл еще в самом начале и вполне официально занимался перевозкой грузов, однако не далее как четыре дня назад к нему появился некий тип, предложивший столь крупную сумму денег за очередную услугу, что Джерон попросту не смог отказаться. Цель, конечно, была не из легких — какая-то важная эльфийка, сидящая в самой высокой башне — но за такие деньги Джерон был готов вспомнить молодость. Заметив, что подобие охраны стоит только у главных ворот во дворец, он проник в него со стороны недостроенного района и забрался вверх по башне, используя только ловкость рук, удобство уступов и артефакт левитации, на который он все-таки раскошелится в последний момент. Выпустив в цель тройную дозу яда, от которой гарантировано должно было остановиться сердце, он тут же поспешил ретироваться и уж никак не ожидал, что "цель" появится перед ним в целости и сохранности.

— Не густо, — задумчиво пробормотала Нирохея, покинув сознание пленника. Визуальный образ нанимателя она перенесла себе в память во всех деталях, но лично ей этот человек знаком не был. Не обращая внимания на мычание убийцы, она мысленно связалась с братом.

"Ты ведь наблюдаешь за городом, глянь-ка, не видел раньше этого типа?"

"Сейчас наблюдаю не я, а Тень. Уже передал ему, он пообещал глянуть в архиве"

"Пусть особо обратит внимание на портовый район в полдень тринадцатого числа этого месяца"

"Передал. А в чем дело?"

"Сама еще до конца не разобралась. Знаю только, что он меня "заказал". Причем исполнителя нашел прямо у нас в городе — вышел на того, который уже полтора года не брал заказов, и посулил ему такую сумму, что он согласился. Смешно, конечно, но непонятно"

"Смешно — это в твоём случае, а вот кому-то другому может не повезти. Смотри по сторонам, особенно в замке. А Тени я поручу город"

"Ладно. Если что отыщется — говори"

На то, чтобы найти нужную информацию, даже у вампира и его Тени ушло почти полтора часа. За это время Нирохея успела сдать незадачливого убийцу арахниде — чему последняя жутко обрадовалась — и порыться в его каюте. Там обнаружилось еще несколько разновидностей духовых трубок, стрелки к ним и коллекция ядов, но ничего из этого полезным для дела не являлось, поэтому основные надежды Нирохея возлагала именно на память брата. И она не подвела.

"Совместными усилиями мы его нашли и даже составили примерную карту передвижений,

лови. Вдруг найдешь какие-нибудь закладки"

"Хм, немало он кругов по городу намотал"

"Работа у человека такая, — Нирохея словно наяву увидела усмешку брата. — Вернее, подработка. Занимайся он только разведкой, я бы уже давно его вычислил, как остальных. Скорее всего, ему просто немного доплатили за лишние усилия"

"Есть еще что-нибудь на него?"

"Почти ничего. Подписывался он в документах как Фогорт, но имя наверняка фальшивое. Да и не думаю я, что он вернется в город в ближайшее время. О провале убийства он легко узнает по отсутствию новостей и не захочетшний раз светиться. Интереснее всего оказалось другое. Все пять раз он прибывал в город на торговых судах — и отбывал, соответственно, также. Угадай, в какую сторону они шли?"

Ответ пришел в голову вампирши мгновенно.

"На восток"

"Именно"

Глаза Нирохеи хищно прищурились.

"Что ж, вижу, слова с делом у них не расходятся. Посмотрим только, как им понравится воевать с нами"

\* \* \*

1 Месяца начала тепла и света, 3128 год, утро

Разбудил Хогера звонкий девичий смех, пробивавшийся в дом через затворенные ставни. Еще немного покачавшись на своей лежанке, он все-таки продрал глаза и кое-как сел, зябко кутаясь в одеяло — за ночь дрова в печурке прогорели и сейчас в доме было лишь немногим теплее, чем на улице. Оттягивая неизбежный поход на двор за поленьями, мужчина медленно обвел взглядом свое жилище — такое же неказистое и неопрятное, как и его хозяин. Задержался взглядом на паутине в углах. Мысленно отметил, что нужно будет выстругать новые ножки для стула. Поморщился, заметив на столе остатки одинокого ужина. И все равно улыбнулся себе в бороду — ибо несмотря на все недостатки, дом был свой, родной. Это вам не общая казарма, не солдатская палатка и не темный зимний лес, где ему с ребятней пришлось ночевать после того, как удалось вырваться из той бойни. И пусть зимы в этих краях особым холодом никогда не славились, а все равно, не будь тогда с ними Эдрика — околели бы они в том лесу, точно околели бы. К счастью, Эдрик рядом был — Хогер сразу потащил его за собой,

как только началась суматоха — а потому ночь они пережили, согреваемые магическим огнем. Да и потом, восполнив силы, юнец значительно упростил им дорогу до дома — и дичь по щелчку словить мог, и поджарить ее же, и создать купол теплого воздуха, и разбойников отогнать... В общем, за те пару лет, что Хогер его не видел, парнишка стал настоящим магом, а маги могут столько всего, что обычному человеку на то и фантазии не хватит. Так что Хогеру оставалось только радоваться их случайной встрече, которая произошла всего за пару часов до боя — если бы не она, дело могло бы обернуться совсем по другому. Но в итоге все закончилось хорошо. По крайней мере, для них. Судя по слухам, которые сейчас ходили, то чудище таки исполнило свое обещание и вволю отыгралось именно на аристократах, чему Хогер, в общем-то, был только рад. "Вот если бы каждый раз доставалось всяким благородным, а не обычным солдатам, то, авось, и войн было бы поменьше" — думалось ему порой.

Собравшись с силами, Хогер, наконец, поднялся с лежанки и принялся быстро одеваться, ругаясь себе под нос — мог ведь с вечера дров натаскать, дурень этакий! Когда последний элемент облачения — длинная накидка из грубого сукна — оказалась на нем, мужчина уже смело распахнул деревянные ставни, позволив холодному ветру проникнуть в дом — особым богатством Хогер не отличался, как, впрочем, и остальные здешние крестьяне, а потому стекол в окнах не имел — из всей деревни только в доме у старосты была такая ценность, привезенная аж из города. Быстро сбегав за дровами, Хогер уже было собрался вновь растопить печь, когда его взгляд случайно зацепился за покрытый пылью и паутиной плетенный браслет, подвешенный под самым потолком. И только тогда до мужчины дошло, почему его разбудил смех, а со стороны главной площади слышались песни — сегодня был Иннисвар, праздник, посвященный началу нового годового цикла и приходу весны. В этот день было принято мириться с врагами, собираться на застолья с друзьями, устраивать пляски и песнопения, а также надевать новенькие первосветцы — плетенные трехцветные браслеты, где красным обозначалась зима, а зеленым и желтым — природа и солнце соответственно, которые ее прогоняли. Первосветцы дружно плелись всеми женщинами деревни, после чего раздаривались — в основном членам семьи и близким друзьям. Плели их также и незамужние девицы, но их первосветцы доставались уже молодым парням из тех, что приглянулись девичьим глазам. С учетом того, что один и тот же парень мог пригласиться многим, порой выходило так, что по деревне щеголял счастливчик с красно-желто-зелеными рукавами аж по самые плечи... а на него завистливо поглядывали те, кому и двух браслетов не досталось. Носилось это украшение весь Иннисвар, после чего подвешивалось у потолочных балок на целый год — по поверьям, это отгоняло от дома всякие проклятия и притягивало удачу.

Семьи у Хогера не было, а незамужние девицы не смотрели в его сторону лет уже эдак двадцать, так что своим первосветцем он был обязан старушке-соседке, которой пару раз помогал по хозяйству. Не успел он об этом подумать, как в дверь внезапно постучали и та самая соседка появилась у него на пороге. Пару минут спустя Хогер уже вертел в руках новенький браслет — старая соседка забрала и пообещала расплести, дабы отвести все дурное, что в нем скопилось. На прощание старушка посоветовала Хогеру прогуляться по деревне, ибо "не гоже в такой день дома одному сиднем сидеть", и внезапно мужчине захотелось последовать этому совету. Оставив в покое сваленные возле печки поленья, Хогер надел браслет и зашагал к дому Эдрика. "Столько лет знакомы, чай, не прогонят старика" — размышлял он по пути.

— ... Мама, да говорю же тебе, нет никаких проклятий и "темной" магии! Магия делится по стихиям, а не на "светлую" и "темную"!

— Ну, нету так нету, ты ж у нас тепереча маг, тебе всяко виднее... но первосветец-то ты надень, традиции надо таки уважать, а то удачи не будет!

— И удачи никакой нет — есть просто определенное стечение обстоятельств, а хорошее оно или нет — самому человеку и решать. А даже если бы и была — кучка ниток ну никак не могла бы на нее повлиять!

— Ну, не могла так не могла, тебе всяко виднее... но ты все-таки надень, ну что, убудет от тебя?

— Ой, ладно, давай сюда... Эх... О, дядь Хогер, здравы будьте! — Эдрик, только что капитулировавший под неумолимым напором родительницы, первым заметил гостя и помахал ему. — Вы таки с нами решили праздновать? И правильно, я еще вчера говорил, что не гоже одному дома сидеть, не чужие ж люди!

— Правда чтоль, говорил? Не помню такого, — искренне удивился Хогер, пожимая юнцу руку. Тот только посмеялся в ответ.

— Так надо было закусывать лучше, дядь. До застолья еще далеко, пойдете, чтоль, прогуляемся до площади?

— А пойдём, чего бы не пойти, — усмехнулся Хогер и добавил: — Ты теперь парень видный, еще с десятков браслетов от девиц соберешь.

— Ах!.. — Эдрик раздраженно махнул рукой и, убедившись, что родительница его уже не слышит, добавил: — Отвадил бы кто от меня этих девиц! Как мы вернулись — так от них отбоя нет, все им интересно теперь! Три года назад на меня и не смотрел никто, чудачком за глаза называли, а тут нате вам, проснулись! И маменька из-за них на меня наседает, когда, мол, внуков ждать и для кого шарф готовить.

— Так а в чем проблема-то? — полюбопытствовал Хогер. — Раньше не смотрели, зато теперь смотрят, выбирай любую по вкусу, женись и делай с ней внуков!

— А теперь я на них смотреть не хочу! — мстительно фыркнул юнец. — Недалекие они все, что те куры! Да еще и меня дураком считают — думают, я не понимаю, что они не за меня, а за зарплату мою маговскую выйти хотят! Нет уж, что бы там маменька не думала, а надолго я здесь не задержусь и жениться уж точно не собираюсь.

— О как! — удивился Хогер. — Пару дней как вернулся домой, и уже уезжать собираешься?

— А вот так! — с явным вызовом заявил Эдрик, по затем поутих и признался: — Честно говоря, сам не знаю, как так выходит. Когда в академии был, о доме часто думал, а сейчас вот вернулся — и как-то не нравится мне уже тут, тесно, что ли. И скучно.

— Ну, дело твое, — пожал плечами мужчина. — А куда подашься тогда? Обратно в академию свою? Или в город?

— Первым делом в город, наверное. Подыщу себе работенку — на магов спрос всегда имеется. А когда услышу, что академия открылась — тогда и отправлюсь туда. Разберусь, в общем, — юнец легкомысленно махнул рукой, закрывая тему отъезда, и бодро зашагал вперед.

Остаток дня они провели на главной площади, где в этот день собралась, почитай, вся деревня. Молодые устраивали пляски, старики присоединялись к ним, когда черед доходил до песен, а детвора носилась везде и всюду, стараясь быть как можно более причастной. Как и предполагал Хогер, в этом году внимание девиц было сосредоточенно именно на Эдрике, что выражалось аж в дюжине подаренных браслетов, вкупе с которыми шли и недовольные взгляды деревенских парней — но, благо, никто из них не решился задирать мага. Не удалось юнцу отвертеться и от настойчивых просьб показать "свое колдунство" — поддавшись на уговоры, он запустил в небо несколько простеньких фигур из огня, вызвавших у зрителей восторг. Под вечер же они вернулись в дом к Эдрику, где и прошло застолье, на котором, помимо Хогера, из посторонних присутствовали еще дюжина ближайших соседей. Хогеру такое гуляние пришлось по душе, Эдрик же заметно тяготился, в частности попытками его напоить — почему-то никому не приходило в голову то, что маг, не контролирующий свои силы, может быть опасен — но в целом праздник удался и разошлись по домам все глубоко за полночь. Хогер, слегка пошатываясь, уходил последним, и Эдрик вызвался его проводить, попутно жалуясь на бестактность и глупость соседей.

— ... Нет, ну неужели им так сложно понять, что нельзя магу напиваться? Пристали ко мне, как лесные репы! "Ох, ты, Эдрик, совсем, видать, загордился..." — юноша перекинул самого настырного соседа и сплюнул. — А я не загордился, я поумнел! Нет, дольше недели я здесь не протяну! Один вы меня принимаете какой я есть, дядь Хогер, и за это я вам очень благодарен!

— Так ведь смысла в этих моральях нет, ты уже не пацан сопливый, сам со своей жизнью... ик... разберешься...

— Вот-вот, а им этого не докажешь! Так, вы дверь запирали?

— Да зачем? Воровать-то у меня нечего.

— Значит, заело. Сейчас слегка подтолкнем и будем внутри... — пару секунд спустя юноша ввалился в дом и присвистнул: — Ну и холодина же здесь! Вы пока ложитесь, а я вам хоть печку растоплю, а то ж вы за ночь и задубеете.

Хогер, не раздеваясь, послушно уселся на кровать. Прогулка по холодному воздуху слегка взбодрила его, но не до конца, так что сейчас он осовело наблюдал за тем, как юнец непринужденно обстреливал дрова потоком искр, попутно продолжая сетовать на удаленность своих родичей. Внезапно Эдрик остановился и уставился в стену. На его лице отразилась смесь удивления и страха.

— Ты что там такое увидел? — Хогер непонимающе оглядел стену. Стена как стена, ничего подозрительного на ней не было. Но юноша только молча принялся вести взглядом невидимое нечто от стены и до двери. Внезапно раздался негромкий стук.

— Дядь Хогер, а ну-ка откройте, — негромко скомандовал Эдрик, а сам поднял перед собой руки, словно готовясь от чего-то защищаться, но сделал это очень неуверенно. Мужчина, которому передалось опасение юнца, подошел к двери с опаской, прихватив по пути стоявший у стеночки топов.

— Кто там? — громко спросил он.

— Открывайте, — приглушенно прозвучало из-за двери.

— Лучше открыть, дядь.

Оглянувшись на Эдрика, Хогер неуверенно пожал плечами и отодвинул простенький засов, служивший защитой лишь против ветра. На пороге показалось два рыцаря, полностью закованных в латы. Различить их было практически невозможно.

— Кто вы? — спросил Эдрик, с опаской глядя на того, что стоял вторым. Потеснив товарища, рыцарь вышел вперед и бросил юноше нечто напоминающее ошейник, состоявший из переплетенных ветвей и драгоценного камня посередине. Тот машинально поймал подачу и удивленно уставился на камень.

— Сдайся, и никто не пострадает. Незачем глупо умирать, — сказал рыцарь. — Или тебе нужна демонстрация?

— Нет-нет, я вижу... — покачал головой юноша, в натренированных глазах которого рыцарь просто так светился от переполнявшей его маны. Одно ее количество выдавало в нем такого противника, с которым не совладали бы и сотня Эдриков. Со вздохом юноша надел антимагический ошейник, ветви которого тут же сплелись еще крепче.

— Передай остальным, что мага мы взяли. Пусть начинают сгонять крестьян, — обратился к товарищу второй рыцарь. Тот молча кивнул и удалился.

— Вы что, всю деревню хотите, того, в плен взять? — поразился Хогер.

— Да.

— Но зачем? — удивился Эдрик. — Они же самые обычные люди? Что вам нужно-то? И кто вы вообще такие?

Рыцарь, услышав последний вопрос уже второй раз, молча снял с себя шлем. Взгляд Эдрика тут же оказался прикован к остроконечным ушам гостя.

— Но... но вы же никогда не покидаете лес! — поразился юноша. Эльф жестко усмехнулся и вернул шлем на место.

— Правила изменились.

\* \* \*

2 Месяца начала тепла и света, 3128 год, ночь

Празднество, отгремевшее в Джарвестаде, выдалось гораздо солиднее, чем в какой-то там деревне, но общая суть у них была схожа, ибо люди в такое время везде хотят одного и того же — есть, пить и развлекаться. Просто из-за того, что дело происходило в столице, все было масштабнее — не просто ярмарка, а целое представление с несколькими труппами актеров и профессиональными музыкантами, не скромные посиделки с соседями, а ломящиеся от простецкой еды столы, организованные чуть ли не на каждой улице. Ну и, конечно же, был грандиозный бал, на котором собралась значительная часть знати королевства. Именно его наличию Мирия возмущалась больше всего.

— Пир по случаю коронации, трехдневный банкет к приезду важных гостей, маскарад в честь возвращения короля, прием просто по расписанию, бал на Иннисвар... — возмущенно перечисляла она торжества, в которых ей довелось поучаствовать, — и это все за один месяц! Как же мне это надоело! Вот зачем их столько?! И ладно, я-то, считай, сейчас на задании — а все эти благородные? Им что, вообще заняться нечем?

— А чем же им, по твоему, еще заниматься? — усмехнулся Ян, развалившись в королевском кресле. Как и в случае с советниками, никому в столице Катервенда даже в голову не пришло, что с королем что-то может быть не так — даже его сыновьям и фавориткам. Последние вообще гораздо больше внимания уделили появлению Мирии, за глаза поливая ее грязью, но громких скандалов не затевали — знали, что Лихтур подобного не любит, да и надеялись, что новая игрушка ему быстро надоест. — С замком и всеми бытовыми делами разбираются слуги; деньги или есть в таких количествах, что о них вообще не думают, или для этого дела нанимается управляющий; защищать границы не от кого; наука для них слишком сложна и не слишком престижна; пытаться как-то улучшить жизнь крестьянам — такое им и в голову не придет. Остается только развлекаться. Охотой там, поездкой в гости... Ну, или территориальными спорами и заговорами — кому что в голову взбредет. Именно поэтому любой король всегда старается сделать так, чтобы его подданным некогда было скучать. В том числе и балами да приемами.

— Тогда зачем вообще нужны такие подданные? — ворчливо спросила зверодевушка.

— А они и не нужны, — пожал плечами Ян. — В данный момент в данном королевстве они попросту не нужны, ибо сейчас здесь царит относительная стабильность. Однако стабильность, как известно, хрупка, и поэтому гарантированно рассыпалась бы в прах, если король попытался бы как-то вывести аристократию из игры. Сделать это, конечно же, возможно, но для этого нужно знать как и уметь ждать. А еще ломать старые традиции и проталкивать новые законы так, чтобы это не вызвало немедленного бунта. Поэтому, кстати, удобнее строить империю с нуля, а не захватывать сразу какую-то из нынешних.

— Хочешь сказать, у нас не будет аристократии? — Мирия, сменив надоевшее платье на более удобную одежду, устало бухнулась на королевское ложе и с любопытством уставилась на брата.

— Привилегированный класс у нас, понятное дело, будет, но не в привычном его виде и не в таких количествах. А большую часть изначальных функций традиционной аристократии у нас возьмут на себя чиновники и управленцы, которые будут подчинены друг другу, наместникам и самому императору.

— Ого, будет интересно на это поглядеть, — задумчиво пробормотала зверодевушка, но затем вернулась в реальность. — Чем займемся сейчас? Ты снова отправишься на какую-то важную встречу, как во все предыдущие ночи?

— О, нет, время важных встреч закончилось, — усмехнулся вампир. — Теперь пришла пора встречать гостей.

— Подожди, сегодня?! — Мирия вскочила с кровати и удивленно вытаращилась на собеседника. Тот, ухмыляясь, кивнул. — А чего ты мне раньше не сказал?!

— А у тебя, если на то пошло, не столь и значительная роль, — развел руками Ян. — Готовиться тебе особо не надо. Разве что платье обратно натянуть.

— Ну... да, но все равно мог бы и сказать.

— Расслабься, сестрица. У нас еще пару часов времени в запасе. Хочешь потренироваться?

Прежде чем ответить, Мирия сосредоточенно зажмурилась и пару раз гулко сглотнула.

— Почему бы и нет, — наконец ответила она почти что басом.

— Вот, уже лучше получается. Скоро. Сможешь. Менять. Голос. Буквально. За. Секунду, — похвалил ее Ян, меняя голос на каждом слове. — Сегодня можем попробовать изменить лицо.

— Хорошо, давай попробуем. Что мне делать? — заинтересованность тут же сбила ей концентрацию и голос зверодевушки сам по себе вернулся к норме.

— Для начала попробуй сделать хоть что-нибудь — вырастить рога, удлинить нос, добавить подбородок, растянуть щеки, что угодно.

Послушно кивнув, Мирия приступила к заданию. Она закрывала глаза, пыталась по особому дышать, крутила головой и в конце концов просто кривлялась, однако ощутимых результатов это не дало. Вампир этим фактом оказался ничуть не удивлен и не расстроен.

— Визуального результата, как ты понимаешь, не было, но ты почувствовала что-то непривычное? — поинтересовался он несколько минут спустя.

— Я почувствовала себя дурой, — призналась зверодевушка. — Ну, еще, может, было легкое покалывание. А может, мне просто показалось.

— Не показалось, именно об этом я и говорил. Тело стремится выполнить твою команду — просто пока что оно не готово. Хм, братец ведь уже сдирал с тебя кожу? — деловито уточнил Ян. Мирия усмехнулась и кивнула.

— Было дело. Вот уж когда я себя действительно зверушкой почувствовала.

— Ну, сейчас я предлагаю убрать не всю кожу, а только ту, что на лице, — над ладонью Янариана появилось кровавое лезвие. Он вопросительно поднял бровь и зверодевушка, предварительно отключив боль, кивнула. Уверенными движениями вампир принялся сдирать кожу с ее лица и бросать на пол.

— Со стороны это наверняка выглядит ужасно, — отметила Мирия.

— Будто бы нас кто-то видит. Да и так просто проще тренироваться. Все, я закончил. А теперь попробуй отрастить новую, но постарайся сделать это сознательно и неправильно, не так, как обычно.

Кивнув, Мирия со всех сил постаралась изменить рисунок своего лица в воображении. По подсказке брата она сосредоточилась на покалывании и постаралась собрать его в одну точку. Результат, однако, оказался несколько неожиданным.

— Хо! — Янариан заинтересованно провел пальцем по полоске черной шерсти, появившейся на лице Мирии. — Занятно. Хотя и вполне логично, если подумать — ты же зверочеловек. Наверное, твоему телу просто привычнее выращивать шерсть, как это происходит при смене формы.

— Наверное, — согласилась Мирия, разглядывая себя в зеркало, и тут же полюбопытствовала: — А что должно было получиться?

— Обычно просто появлялась лишняя полоска кожи. Вначале одна, потом больше, и так пока

все лицо не начинало напоминать расплывшуюся массу. После чего с этой массой уже можно было работать, вылепливая новое лицо. Ты, кстати, заранее учти, что маскироваться первое время тебе придется только под кого-то крупнее тебя. Уменьшить размер черепа, конечно, тоже можно, но этому научиться сложнее.

— Учту. А сейчас-то мне что делать? Продолжать выращивать шерсть?

— А почему бы и нет. Вначале научишься выращивать шерсть, а затем и все остальное. В любом случае тело тренируется.

Следующие два часа процесс срезания кожи и выращивания новой повторялся множество раз. За это время на полу королевской спальни скопилось целая куча отходов, а сама Мирия успела проголодаться, но Ян успешно разобрался с обеими проблемами — лишнюю кожу он нарезал кровавыми лезвиями настолько мелко, что она напоминала пыль, а зверодевушке подал графин с кровью. Результатом же стало то, что сейчас практически все лицо Мирии было покрыто черной шерстью, что смотрело, впрочем, не слишком удачно.

— Я похожа на плешивую дворнягу, — критически осмотрел свое отражение, констатировала зверодевушка.

— Это уже прогресс — ибо ты не похожа на себя, — утешил ее брат. — Но продолжим в следующий раз.

— Уже пора?

— Корабли на подходе.

— Так, стоп, а с этим мне что делать? — Мирия указала на свое лицо. Вампир быстро повторил процедуру снятия скальпа, после чего посоветовал: — А теперь просто расслабься и дай регенерации сделать все за тебя.

Через минуту лицо Мирии пришло в норму. Убедившись в этом, она вздохнула и вновь принялась натягивать неудобное платье, вслух выражая надежду, что это в последний раз. Вампир за это время создал клона, переделал его под копию погибшего короля и вырядил в королевские же одежды. Оглядев свое творение, юноша довольно размял плечи, после чего отрастил огромные когти на правой руке и от души полоснул подделку. Теперь король Лихтура был убит уже официально. Ян же начал превращение. Первым делом его тело значительно увеличилось в размерах, а затем стало покрываться толстой кожей светло-серого, почти что белого цвета. Выпрямившись, трехметровое чудовище быстро отрастило дополнительную пару рук, которая, как и основная, вскоре обзавелась длинными когтями. Лицо его при этом стало напоминать морду нетопыря, а глаза — темные проемы, в которых невозможно было различить зрачок. Поигрывая бугрящимися мышцами, чудовище сделало пару шагов по комнате, привыкая к своим габаритам.

— Это что, твоя истинная боевая форма? — не удержалась от вопроса Мирия, с живим интересом осматривавшая новое тело брата. Тот покачал головой.

— Нет. Уменьшенная вариация на тему, а идею с лицом и глазами мне вообще братец подкинул. Ты, кстати, отойди куда-нибудь подальше и приготовься — я на тебя немного обломков сброшу. И про крик не забудь.

Зверодевушка послушно отошла к стене. Вампир же, убедившись, что корабли эльфов уже показались на реке, стал в подходящую позу и дико зарычал, одновременно с этим ударом крови вмяв внутрь часть стены. Мирия же, втайне не слишком довольная своей ролью, попыталась изобразить перепуганный вопль, который подошел бы к сложившейся ситуации. Представление началось.

P.S. Было много дел, но наконец-то новая глава готова) А кроме этого появился чудесный арт Джумиры — [https://drive.google.com/drive/folders/1P\\_xzbVtduQ...](https://drive.google.com/drive/folders/1P_xzbVtduQ...) (в профиле художника также можно увидеть неканоничную альтернативную версию <https://www.artstation.com/sannoki>)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/43919/1223914>